

Оборванная революция

**Расцвет анархизма и анархо-синдикализма в Кузбассе в 1918-1926
годах**

Игорь Мангазеев

1998 г.

Оглавление

Начало борьбы	3
«Зачистка» анархистами Кузнецка	5
Взятие Щегловска	6
1920: бунты против большевизма	7
Новоселов не сдается	9
Народная армия Петра Лубкова	9
Отголоски невиданных мятежей	10
Конструктивное послесловие	12

О вожаке и подлинном символе широкого движения Юга России и Украины Несторе Махно написано немало. История его борьбы обросла преданиями, фольклором, крепко засела в народной памяти, особенно — на Левобережной Украине.

Но мало кому известно о крупных вооруженных выступлениях анархистов Западной Сибири, на территории Кузбасса, в границах нынешней Кемеровской области. В 1918-1922 гг. это была территория Томской губернии. В те годы на Кузнецкой земле: Мариинском, Щегловском и Кузнецком уездах — гремели имена Г.Ф. Рогова, И.П. Новоселова, И.Е. Сизикова, Анны Белокобыльской, П.Ф. Леонова, Масленникова, Милославского и других анархистов, а также многих народных бунтарей, например, Петра Кузьмича Лубкова.

Кузбасс — шахтерский край. Но он был вотчиной анархистов и во времена правления белых, и в годы «восстановления» советской власти. Это моя малая родина.

Начало борьбы

Гражданская война в Сибири, по сути, началась с мятежа чехословацкого корпуса. В связи с брест-литовскими переговорами 1918 г., по согласованию с державами Антанты 15 (28) января чехословацкий корпус был объявлен автономной частью французской армии, что предопределило известную свободу действий чехословаков в Сибири. Мятеж белочехов начался в Кузбассе, в уездном городе Мариинске, где стоял крупный отряд военнопленных. К концу июня 1918 г. весь Кузбасс оказался в руках мятежников.

Крестьянство губернии на первых порах в основном с сочувствием или же с безразличием отнеслось к свержению советской власти, не сделавшей к тому времени ничего существенного для улучшения его экономического положения (положительное отношение—63,6% обследованных волостей, отрицательное— 13,6%). В ряде мест крестьяне активно помогали вылавливать скрывавшихся красногвардейцев, Однако после начавшейся в конце августа 1918 г. принудительной мобилизации в Белую армию недовольство крестьян стало усиливаться. Особенно негативно было встречено возобновившееся взимание налогов, население никаких налогов упорно не хотело платить.

Осенью 1918 в Мариинском уезде появился один из первых в Сибири партизанских отрядов под командованием крестьянина деревни Святославка П.К. Лубкова. Он нанес удар по эшелону чехов, охранявших станцию Мариинск, и затем отошел к станции Антибес. В декабре 1918 в село Малопесчанка был послан карательный отряд колчаковцев для разгрома ватаги П.К. Лубкова. В бою были убиты командир карателей поручик Колесов и двое солдат. Гибли и партизаны. После боя около Святославки и уничтожения отряда прапорщика Соколовского кулаки сползли лубковцев самомоном и дали знать огнем карателям, расположившимся в Ново-Кускове и Вороновой Пашне. Каратели потрепали партизан. В августе 1919г, лубковцы в районе станции Ижморская-Иверка несколько раз пускали под откос колчаковские эшелоны.

Появление Рогова и Новоселова

Самыми активными партизанскими отрядами в 1919 году были отряды анархистов Новоселова и Рогова. Весной 1919г. сформировались их отряды, в пределах

Горной Шории Кузбасса, появляется Новоселов, немного позднее Рогов, который до этого действовал в пределах Барнаульского и Бийского уездов. Первое выступление новоселовского отряда относится к июню 1919 г., когда он, преследуемый высланным отрядом белых, отошел в Горную Шорию. Белым удалось захватить только одного больного мадьяра, которого они привезли в Кузнецк (ныне Новокузнецк) и расстреляли. В мае — июне 1919 г почти весь Кузнецкий уезд был наполнен колчаковскими отрядами, боровшимися «против анархического движения партизанских отрядов Рогова, Новоселова, других».

Первое политическое выступление Новоселова относится еще к 1918 г. Делегированный на 1-ый Кузнецкий съезд Советов, он отмежевался от активных сторонников советской власти. (Любопытно, что одним из участников съезда был двоюродный дед моего друга детства и одноклассника Андрея Тагаева — Роман Тимофеевич Тагаев, в будущем — яростный борец с анархистами). РТ. Тагаев так обрисовал выступление Новоселова: «Поднялся невысокого роста коренастый человек, с лысой головой, и, в атмосфере единодушия съезда, заявил, причем таким тоном, будто бы от него зависела судьба съезда, приблизительно следующее: «На съезде я участвую как анархист. Я во многом не согласен с Лениным и Троцким и, вообще, с большевиками. Сейчас нужна анархия — полное разрушение всего». Съезд равнодушно выслушал это заявление, заподозрив в нем эсеровский трюк. После этого Новоселов удалился в д. Байраки (Морозовской волости), где у него было значительное хозяйство и семья». Новоселов возражал против создания «опорных пунктов» на селе: «Никакой мужицкой организации не надо нам».

Советская власть равнодушно отнеслась к анархисту Новоселову, но белые не склонны были терпеть такого свободомыслия.

Григорий Федорович Рогов до войны «содержал исправное крестьянское хозяйство», работал приказчиком «казенной водки» и подрядчиком по строительству церквей. Потом, в мировую войну служил в ж/д батальоне. Вернулся в 17-м году в звании зауряд-прапорщика (по нынешнему просто прапорщика). Мужик он из себя был видный. Мариинская волость делегировала его на Томский съезд Советов. А после он стал членом Алтайского губернского земельного комитета.

...Так вот, отряд Рогова-Новоселова начал действовать на стыке Томской и Алтайской губерний, по течению реки Чумыш, в районе, примыкавшем с юга к угольным копям Кузбасса. (Я прекрасно помню пионерские походы к партизанским пещерам-схронам в Синих Скалах, на берегах Чумыша).

После одного боя этот отряд нашел под церковью семь сорокаведерных бочек вина. Началась гульба. Узнав об этом, каратели напали на отряд и разгромили его. С небольшой группой Рогов укрылся в тайге и вскоре из местных крестьян и таежников без особых проблем собрал новый отряд. Отряд Рогова вырос в боях до 5 тысяч человек, и к осени 1919 г. освободил 18 (!) волостей. Но барнаульский комитет РКП(б) решил провести большевизацию отряда, а если не удастся, то отколоть от него «здоровую» часть. Для этой цели в отряд Рогова были посланы 12 коммунистов во главе с «Анатолием» (М.И. Ворожцовым). За спиной анархистов коммунисты плели сеть сельских Советов, подчиняя его краевому съезду Советов. Рогов этому решительно воспротивился. Работу большевиков в отряде он и раньше «дискредитировал», а тут

просто выгнал коммунистов из отряда. Те увели с собой большую часть партизан, которая была названа Чумышской партизанской дивизией (начдив — «Анатолий»).

«Зачистка» анархистами Кузнецка

К началу зимы 1919/1920 гг. в Кузнецке кроме обычного гарнизона (местной воинской команды) был сосредоточен батальон в составе трех рот, укомплектованных на 50% добровольцами, и пулеметной командой. Кроме военных, в городе и уезде находились группы колчаковской милиции и контрразведки. В ночь со 2 на 3 декабря забузила местная команда. Полуротный поручик Ковалевский был убит, стреляли и в командира батальона Скурата. Потом «восставшие» разбежались, уже к 4 декабря в Кузнецке дислоцировалась лишь небольшая кучка новоявленных красногвардейцев. В тот же день 4 декабря в Кузнецке возник свой ревком, в состав которого вошел и знакомый нам Р.Т. Тагаев. Положение ревкома было весьма шатким, и он поспешил обратиться за помощью к анархистам. Одновременно начали поднимать головы колчаковцы. Для подавления мятежа в Кузнецке белые начали стягивать карателей, которые сосредоточивались в селе Бачаты (ныне известном не столько своим колоссальным угольным карьером, сколько как родина великолепной певицы Маши Распутиной). Первой в село прибыла рота поручика Мальцева, потом капитана Бриллиантова. Затем команда Мальцева из 300 человек прибыла в большое село Усяты, от которого до Кузнецка оставалось полсотни верст. Но тем временем в Бачаты вступили партизаны сподвижника Рогова — И.Е. Сизикова. Сизикову и уцелевшим подпольщикам удалось сагитировать разбежавшихся солдат карательного отряда примкнуть к повстанцам. Поэтому Мальцеву срочно пришлось отступить назад, идти на север к Щегловску. (Впоследствии отряд Сизикова добровольно вместе со своим атаманом отправился на Южный фронт бить Врангеля. Но ни Врангеля, ни Махно Сизиков не пережил; после гражданской он работал в Щегловском военкомате и в 1921 г. трагически погиб в том же селе Бачаты).

12 декабря Колчак телеграфировал главнокомандующему Восточным фронтом генерал-лейтенанту Каппелю: «Меня крайне заботит положение в Барнаульском и Кузнецком уездах». Туда были брошены стрелковая дивизия, егерский, морской, и стрелковый полки. Колчаковцы, двигаясь из Кольчугина, Щегловска, Мариинска, намеревались окружить район восстания.

Но уже 12 декабря в Кузнецк вошел двухтысячный объединенный отряд анархистов Г.Ф. Рогова и И.П. Новоселова. Партизаны сразу же оцепили город и разоружили вооруженные формирования ревкома. Трое суток длилась знаменитая «роговская чистка». Смертные приговоры были вынесены всем, кто служил в органах власти в 1918-1919 гг., колчаковским офицерам, а также выносились за буржуазную пропаганду и по жалобам населения. Были зарублены генерал Путилов и полковник Зволинский, которых 2 декабря пощадили. Попутно зарубили и милиционеров, торговцев, кулаков, перебили местное духовенство, всего три сотни людей. Одновременно отряд проводил основательную реквизицию и экспроприацию. Все реквизированное имущество сносилось в дом Окулова, где жил Рогов. Под контролем своих вожа-

ков партизаны упаковывали трофеи. Рогов одобрял: «Пользуйтесь, мои партизаны, народным достоянием. Народ воздвигал, народ уничтожил, народ воздвигнете».

Партизаны подожгли тюрьму, Спасо-Преображенский собор и Одигитревскую церковь. Рогов, по мнению журналистки «Нашей газеты» Майи Кушниковой, поступал ужасно нехорошо, расстреливая по принципу: нет мозолей — в расход! К этой оценке мы еще вернемся...

И 12 же декабря Рогов наносит визит в ревком, где его ждали все члены. Заняв председательское кресло, Рогов сказал: «Хотя и пришел в ревком, но я не ваш. Я беспощадно рубил врагов трудящихся и буду рубить. Также буду бороться с Лениным и Троцким... Всякая власть является ярмом трудящихся, от которой им пользы никакой не было и не будет. Засядут везде комиссары, через 100 лет будет то же, что было два с половиной года назад. Углубляй революцию не давай ей погаснуть, поджигай мировое пламя под черным знаменем анархии!» На заданный вопрос: «Может ли русский пролетарий осуществить анархию России, и подготовлено ли к этому наше крестьянство?» — Рогов ответил: «Никто не страшен, ни крестьянин, ни рабочий, ни буржуазия. Расчищай себе дорогу мечом».

На 4-й день отряд Рогова разделился: основная часть двинулась на север в направлении Кольчугино — Щегловск. Другая повезла реквизированное имущество на юго-запад, в Барнаульский и Бийский уезды Алтайской губернии.

Взятие Щегловска

Уместно напомнить, что прежний Щегловск — это нынешний областной центр Кемерово, что Кольчугино — это Ленинск-Кузнецкий (широко известный недавними скандальными выборами мэра Коняхина), а Новокузнецк (бывший Кузнецк и Сталинск) — самый крупный индустриальный центр Кузбасса и мечта поэта о городе-саде. Поэтому победное шествие анархистов по богатейшему краю Сибири что-нибудь да значит, хотя бы для историков.

Несомненно, отряд Рогова служил гарантом расцвета анархизма в освобожденных им волостях и уездах. Так, 17 декабря 1919 г. кольчугинские рабочие впервые создали общее собрание рабочих и служащих рудника. В сохранившемся протоколе собрания хорошо заметно влияние на нем местной группы анархистов. Даже председатель общего собрания Роликов, признав советскую власть, вместе с тем объяснял «направление и программу» анархистов. А 22 декабря «комиссии советов от всех волостей» было предложено организовать «самоохрану» в селениях близ Кольчугина.

Итак, основные силы анархистов двинулись к Щегловску с целью «перерезать пути отступления» колчаковских войск (а по возможности и сами войска). И вот он, миг удачи. Молниеносным маневром Щегловск был взят!

Но в нем оставались каратели капитана Спесивцева, а через город отступали части колчаковских Ижевской и Воткинской дивизий, оренбургские казаки. Роговцы были встречены артиллерийским огнем отходившей от Новониколаевска (ныне Новосибирск) Соткинской стрелковой дивизии 3-й Сибирской армии Колчака. Во избежание ненужных жертв роговцы отступили на северо-запад от Щегловска к селению Щербаки.

К утру 26 декабря под напором партизан и регулярных частей РККА разрозненные белые части ушли на Мариинск.

Но еще 25 декабря по приказу Реввоенсовета 5-й армии партизаны, находившиеся на участке действий 35-й сд, должны были подчиниться командованию дивизии. 26 декабря начдив 35-й дивизии Нейман отдал оперативный приказ о подчинении себе 1-й Томской партизанской дивизии под командованием Шевелева-Лубкова, 1-й Чулымской партизанской дивизии и отряда Рогова-Новоселова. Разумеется, Рогов и Новоселов отказались выполнить приказ. Нейман их арестовал и под конвоем отправил в Кузнецк. В тот же день 1-я Томская партизанская дивизия совместно с алтайскими партизанами в окрестностях деревни Барачаты разоружила своих товарищей по оружию — анархистов.

5 января 1920 г. из Щегловска Рогов и Новоселов арестантами возвратились в Кузнецк и заняли место в Кузнецкой тюрьме (видимо, не до конца сгоревшей). Оттуда их отправили в Новониколаевск. Не доезжая до Новониколаевска, около Каурака, Новоселов подговорил двоих конвоиров из бывших партизан и бежал с ними в Барнаульский уезд.

Рогов же был избит в Новониколаевской тюрьме, но выпущен до суда.

1920: бунты против большевизма

В следующем 1920 году в Западной Сибири один за другим вспыхивали антикоммунистические мятежи.

Первый из них охватил Причерный край: восточную часть Барнаульского уезда и примыкающие ему районы Бийского, Кузнецкого и Новониколаевского уездов. Подготовила и возглавила его группа партизанских командиров, ранее боровшихся против Колчака. Самыми известными среди них были Г.Ф. Рогов, И.П. Новоселов, И.Е. Сизиков и П.Ф. Леонов, анархисты по своим взглядам.

В конце июня восстали селения Степного Алтая. Затем вспыхнули «колыванский» мятеж и мятеж в Усть-Каменогорске (казаки, Бухтарма). Потом пятое по счету восстание, в 20-х числах сентября в Мариинском уезде (Петр Лубков).

Роговский мятеж 1920 г. ни в коем случае нельзя связывать с недовольством продовольственной политикой советской власти. По мнению д.и.н. В.И. Шишкина, на волости, явившиеся исходным пунктом роговского выступления, разверстка хлеба-фуража не назначалась, либо была минимальной. Восстание Рогова было ответной реакцией на принудительное разоружение и расформирование партизан Причерного края, а также созданием назначенных сверху ревкомов вместо избранных советов, использование буржуазных специалистов в совучреждениях и Красной Армии. Сказались также обстоятельства личного характера: аресты, избития Рогова. К недовольству коммунистическим всевластием добавилось нежелание партизан служить в Красной Армии, воевать на советско-польском фронте, а затем отказ от принятия продразверстки. Сначала в Кузнецке в марте 1920 года начали циркулировать упорные слухи, что Рогов организует партизанский отряд против советской власти. Как бы в подтверждение этого, после одной ночи на витринах города появились прокламации, которые призывали всех честных тружеников, рабочих и

крестьян объединяться для свержения советской власти и провозглашения анархии в Кузнецком уезде.

Прокламация была подписана «Левее Левых». В конце марта 1920 г. военным комиссаром Р.Т.Тагаевым к Рогову был направлен сек. сот. тов. Хмелевский из бывших его партизан с заданием узнать, верно ли, что Рогов организует отряд против Соввласти?

Слухи подтвердились. 4 мая 1920 г. Рогов появился в пос. Тогул. Разгромил все советские учреждения и организации, забрал деньги и имущество.

Почти одновременно в Кузнецк прибыл советский карательный батальон в составе трех рот, одна из которых состояла из китайцев. Батальоном командовал Пруссов Василий, ротами — Погодин, Галкин и китаец Ли. Из Кузнецка по тракту на Барнаул, в село Салаир, была послана первая рота прибывшего батальона. На Тогул, по тракту, отправлена команда под руководство Медведева. Общее командование было возложено опять же на Кузнецкого уездного военкома тов. Тагаева.

25 мая отряд анархистов из 800 человек под командованием Новоселова занял село Брюханово (Красное). Части 26-й сд РККА оттеснили повстанцев на линию деревень: Новопушино, Хмелево, Аристово. У повстанцев еще сохранялась возможность прорыва к линии железной дороги к северу от станции Кольчугино. Но тут Щегловский уездный военком направил подкрепления отряду коммунистов, который засел в самом Капчугино.

27 мая Новоселов из села Брюханова был выбит и его отряд отступил по трем направлениям. В бою коммунисты захватили пленных и Черное знамя. Пленные и знамя по требованию комиссара губвоенкомата Трошкевича были отправлены в Новониколаевск. Но борьба анархистов против красных не прекратилась.

«3 сентября 1920 г., — сообщал председатель Гурьевского исполкома Градинарь срочной телеграммой Томскому губревкому и губвоенкомату, — вышедшей из тайги бандой неопределенного состава произведено нападение на Гурьевский завод.

В Салаире «банда» разгромила кожзавод. В этот же день из Кольчугино был направлен отряд в 50 человек при двух пулеметах и разведка Кольчугинского рабочего коммунистического отряда. Скоро выяснилось, что «оперировал» новоселовский отряд. 3 сентября в 9 часов утра отряд повстанцев в количестве 400 человек с черным знаменем вошел в Гурьевск и окружил металлургический завод. Первым делом отряд Новоселова изъяс все оружие: один 25-зарядный автомат, 15 винтовок и 20 револьверов. В Салаире повстанцы сожгли волость и убили продавца и заведующего кожзаводом.

В ночь на 5 сентября повстанцы были настигнуты врасплох барнаульским армейским отрядом в районе д. Бирюля и разбиты. В бою они потеряли убитыми 30 человек, несколько человек ранеными и пленными, оставили 30 винтовок, 60 лошадей и 70 седел. Началось их совместное преследование кольчугинской ротой ЧОН и барнаульским отрядом. Повстанцы скрылись небольшими группами. Пути на Барнаул и Бийск через тайгу были заставлены кузнецкими частями, а со стороны Барнаула стояла 21-я Пермская дивизия РККА. Рогов застрелился в августе 1920 года, но роговцы продержались в восьми волостях до самой весны 1921 года.

Новоселов не сдается

В феврале 1921 г. один из батальонов 308 полка 35 сд 5-й Красной армии и части внутренних войск были направлены на уничтожение отряда Новоселова, вновь выступившего против советской власти. Отряд громил сельсоветы, убивал коммунистов, реквизировал содержимое казенных складов и амбаров. 21 февраля отряд Новоселова был окружен под селом Сорокино Алтайского края. В нескольких боях было убито около 400 повстанцев. Однако Новоселову с остатками своего отряда удалось прорваться в Барнаульский уезд.

Летом 1921 г. отряду Новоселова удалось пробиться на юг Кузбасса в Верхо-Кондомскую волость. В селе Кондома нашли свою смерть зампреда Кондомского волостного исполкома коммунист С.К. Соловьев и волостной военком И. Шмаков. В селе Силино повстанцами был убит бывший командир партизанского отряда комиссар Кондомского волостного исполкома Г.К. Романов. Новоселову удалось мобилизовать коренное население — горных шорцев, с помощью которых Новоселов рассчитывал продержаться до лучших времен. Однако шорцы недостаточно умело поддерживали повстанцев, и группа, по отчетам ГПУ, была ликвидирована. Новоселов и его секретарь ночью «были накрыты в одной избе». Во время перестрелки секретаря убили, а Новоселов, выскочив в окно, скрылся. В сентябре 1921 г. отряд Новоселова освободил от большевистского засилья село Картагол. По жалобе крестьян в этом селе были казнены секретарь сельсовета, участник борьбы за установление советской власти А.Ф. Суворов и милиционер из поселка Усть-Кабырза Г.Ф. Стариков.

Мне не удалось обнаружить ни даты, ни места смерти Новоселова. Похоже, что это случилось за пределами Кузбасса.

Народная армия Петра Лубкова

Близок по взглядам к анархистам был бывший командир антиколчаковского партизанского отряда П.К. Лубков. Лубковское антисоветское восстание 1920 г. последовало вскоре после введения продразверстки. Главные причины мятежа лежали преимущественно в политической плоскости. Не последнюю роль сыграло то обстоятельство, что в начале 1920 г. Лубков, как и Рогов с Новоселовым, был арестован. Военно-революционным трибуналом 45-й армии он был осужден на 5 лет лишения свободы с отсрочкой приговора. Поблажка эта, по всей вероятности, и есть вся благодарность большевиков за борьбу Лубкова с Колчаком. «Долой коммунистов, да здравствует советская власть!» — зазвучал лозунг лубковцев.

В сентябре 1920 г. Лубков и его сподвижники выступили на многолюдном митинге на станции Тайга. Они отказывались ехать на польский фронт, требовали проведения запрещенных общенародных выборов, отмены продразверстки и допуска свободной торговли. Их требования были поддержаны собравшимися и Петр Лубков приступил к формированию Народно-крестьянской армии в селах Почитанка, Кольон, Теплая Речка, Нижегородка (в родных местах моих прадедов — Авт.). Армия формировалась за счет мобилизованных и за счет значительного притока добровольцев. Штаб армии (начштаба — бывший капитан колчаковской армии Орлов) распространил

прокламацию, в которой Лубков назывался Председателем Временного советского правительства при Народной армии.

Военные действия начались 22 сентября. Повстанцы атаковали станцию Ижморка, чтобы перерезать Транссиб, и тем самым распространить свои действия на южную часть Мариинского уезда. Против народоармейцев выступили красноармейские части с бронепоездом, а также части ЧОН. Лубков отвел Народную армию на север и северо-восток от Ижморки. В этот же день был сформирован Анжеро-Судженский коммунистический отряд ЧОН (300 чел., командир А.С. Емельянов). Он совместно с Ишимским отрядом ЧОН сельских партизан (150 чел.) разбил группу Орлова. В решающем бою около дер. Михайловки большевики уничтожили около 500 крестьян-народоармейцев. В плен было взято около 200. Сам Лубков с небольшой группой сподвижников прорвался в тайгу. 23 июня 1921 г. Лубков был застрелен в результате операции, проведенной Мариинским политпостом ВЧК близ его родной деревни Святославки.

Ныне в Ижморском краеведческом музее благодаря усилиям музейных работников и краеведов Михаила Николаевича и Валентины Демьяновны Шеховцевых и их дочери Юлии демонстрируется экспозиция, посвященная боевой деятельности Петра Лубкова (652120, Кемеровская обл., ст. Ижморка, краеведческий музей).

Отголоски невиданных мятежей

Вполне естественно, что в Кузбассе находилось место и малым анархистским вооруженным формированиям. В Кузнецк с Алтая выдвигался партизанский отряд И.Е. Толмачева. По словам ныне живущего в Прокопьевске близкого родственника Р.Т. Тагаева — Александра Матвеевича Елисеева, тот был сподвижником Рогова .

Весной 1921 г. на Прокопьевском руднике и в селе Бачаты некоторым рабочим раздали оружие, а на копях были созданы дополнительные отряды ЧОН, потому что в окрестностях Прокопьевского рудника действовал анархический отряд Аньки Белокобыльской и «уголовная банда» Тюлюбая. Именно Белокобыльская сумела сплотить вокруг себя остатки разбитого отряда безвременно погибшего Рогова. Она защищала население рудника от большевистского произвола, наказывала активистов, устраивала поджоги и взрывы. В разгроме ее отряда большую роль сыграл милиционер Виктор Кайгородов, сам погибший в 1924 году от крестьянской пули.

Вплоть до 1922 г. политическое положение в деревнях Кузбасса оставалось напряженным. То тут, то там появлялись крестьянские отряды повстанцев. Военно-политическое руководство губернии испытывало постоянное беспокойство и нервозность, вызванные крестьянским сопротивлением. До конца 1920 г. в губернии, как и в целом по Сибири, сохранялось военное положение, вновь введенное в январе следующего года в Томской и Мариинском уездах. Хотя в самом Томске на 1 сентября 1921 г. было зарегистрировано всего лишь 5(!) анархистов (а также 175 эсеров, 31 меньшевик и 58 кадетов), в губернии находился крупный воинский контингент, насчитывающий в сентябре 1921 г. почти 45 тысяч человек.

Но самое интересное то, что политический бандитизм с угасанием вооруженного анархического движения расцвел еще более. Бандитизмом занялись сами большевики, од-

нако официальные советские историки ловко переложили вину с больной головы на здоровую. Вот, например, как это делалось. Анархист Милославский, став командиром Усть-Мосихинского отряда, якобы поставил своей целью уничтожение мешавших ему большевиков отряда. Однако коммунистическое руководство выслало спецгруппу, арестовавшую Милославского и разоружившую его соратников. Милославский пытался-де бежать из-под стражи, но был застрелен бдительными часовыми.

Начиная с весны 1920 г. красным бандитизмом были охвачены все уезды Томской губернии. Опираясь на политически активные люмпенизированные слои населения, часть коммунистов, советских работников, милиционеров, чекистов, бывших красных партизан создавали многочисленные террористические группы, творившие самосуды, насилие над зажиточными крестьянами, интеллигенцией, духовенством, специалистами. Такие организации и группы орудовали на станции Топки, в Анжерке, Судженке, Кольчугине, Прокопьевске и других населенных пунктах. Наибольший размах красный бандитизм приобрел в Мариинском уезде, где почти все комячейки участвовали в терроре. По одному лишь «мариинскому делу» в январе 1922 г. прошло 22 человека, из которых 8 были приговорены томским военным трибуналом к высшей мере наказания.

На станции Топки в конце 1921 г. и в начале 1922 г. орудовала так называемая «анархо-террористическая» группа, явно получившая такое название в застенках ВЧК с целью дискредитации анархизма. Эта группа якобы задалась целью «вырезать бывших офицеров и инженеров, замаскировавшихся и примазавшихся к РКП(б)». И далее по тексту: «Во главе банды стоял белогвардейский контрразведчик Маслов, пробравшийся в транспортную ЧК меньшевик Трофимов и эсер Лукьянов». Причем тут анархисты?

Статья за бандитизм наклеивалась практически за любые организованные выступления крестьян. Так, во время коллективизации в селе Троицком Ижморского района в лесном близлежащем массиве «Таежка» объявилась «банда Жаркова». Понаехали регулярные войска. «Бандитов» напоили и пьяных повязали. Как свидетельствует старожил Василий Капитонович Струков, не пожелавших коллективизироваться бандитов отправили на Беломорканал.

На мой взгляд, современная оценка кузбасскими демократическими СМИ («Наша газета», 21 ноября 1996; «Кузнецкий рабочий», 20 января 1998) деятельности анархистов в гражданскую войну чересчур негативная. Абсолютно неправомерно ставить на одну доску неграмотного крестьянина, защищающего родной покос, и расчетливого холодного офицера-колчаковца или чекиста-«чоновца», отдающих приказ на уничтожение сотен возмущенных крестьян. К слову, о бессмысленности и беспощадности русского бунта классик известил мир еще в 19 веке.

«Нашу газету» шокирует тот факт, что Рогов пытался скинуть с пьедестала, хотя и безуспешно, памятник царю Александру III. Что он насилывал на престоле купчиху Акулову, пытался расстрелять из пушки церковь в селе Тогульском только потому, что в ней скрывались белые. Что слишком уж неэстетична сцена дележки роговцами чулок, перчаток, сорочек на винзаводе в Кузнецке. Интересно, страдала ли журналистка Майя Кушникова, наблюдая похожие сцены в кино «Свадьба в Малиновке» или застолья в «Неуловимых мстителях»? Для отрицательного примера газета приводит

биографию батрачки-роговки Фаины Андреевны Ивановой, в будущем якобы жены «уголовного афериста и конокрада», с которым она совершает «набеги на квартиры и конторы советских организаций в Прокопьевске». Иванова вместе с сообщниками ликвидировала предательницу, ей же приписывается участие в убийстве старика «с целью экспроприации». Я не берусь оправдывать батрачку Иванову. Но замечу, что жертва Ивановой — Караулова, сама предлагала донести на всех членов «бригады», чтобы избежать приговора суда. Мне кажется, авторы «Нашей газеты», толков не разобравшись в своих чувствах к предателям, симпатизируют лишь колчаковцам, поэтому я бы предложил Кушниковой избегать двусмысленностей.

Известно, что «управляющий Томской губернии» в своем донесении от 20 июля 1919 года сообщал министру внутренних дел колчаковского правительства, что одним из рабочих Прокопьевского рудника, дающим колчаковской милиции агентурные сведения, предъявлен билет следующего образца; «Российская Коммунистическая партия большевиков Кольчугинского рудника». По логике «Нашей газеты», если коммунист «стучит» в колчаковскую милицию, это хорошо. Когда предательница собирается «стукнуть» на роговку в НКВД, это тоже хорошо. Замечательная логика! Но очень уж противоречивая.

Конструктивное послесловие

Многие сотни анархистов Кузбасса сложили головы за свои идеалы. Почва для постановки здесь анархистских экспериментов в экономике была подготовлена. В 20- 30-е годы в Кузбассе процветали коммуны анархистского типа. Исключительную жизнеспособность выказала толстовская коммуна, руководимая Борисом Васильевичем Мазуриным, тверяком по рождению. Она обосновалась в поселке Талызино неподалеку от Кузнецка.

Но особенно заметный след в истории Кузбасса оставила автономная индустриальная колония «Кузбасс». В организации АИК участвовали Вильям Хейвуд и Бела Кун. Летом 1921 г, в Совете Труда и Обороне СССР была создана инициативная группа, в которую вошли также Том Манн, Себальд Рутгерс и несколько представителей анархо-синдикалистской организации «Индустриальные рабочие мира»(IWA).

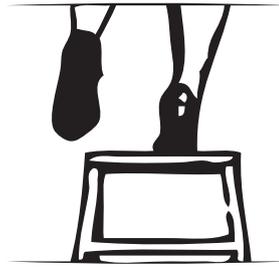
В первых партиях колонистов было немало представителей анархических кругов. С января 1922 по декабрь 1923 г. прибыло 566 человек. За все время уехало 176 человек. В конце 1924 г. Совет Труда и Обороне СССР принял постановление о передаче АИК Кольчугино, Прокопьевского, и Киселевского рудников. Кроме них в АИК входили Кемеровский рудник, а также строящийся коксохимзавод в Кемерове, Гурьевский металлургический завод и участок земли в 10 тысяч га.

В АИК работали представители 27 национальностей. Именно АИК, кстати, положила начало поселку Березовая Роща в Прокопьевске.

...Прошло несколько лет. Поутихла боль о погибших в боях братьях-анархистах. И СТО СССР 22 декабря 1926 г. в одностороннем порядке коварно объявил договор с АИК «Кузбасс» расторгнутым. Так закончилась великая анархистская революция в Кузбассе.

Кузбасс-Тверь, август-сентябрь 1998 г.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Игорь Мангазеев
Оборванная революция
Расцвет анархизма и анархо-синдикализма в Кузбассе в 1918-1926 годах
1998 г.

Скопировано 2018-12-09 с
<http://a-pesni.org/grvojna/makhno/a-oborvrev.php>

ru.theanarchistlibrary.org